Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН в 1997 ГОДУ

Серия Д: Филология и психология

№ 6/2025

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Филология

Орехов В. В. Военный репортаж и логика информационных ограничений (на материале севастопольских корреспонденций Ф.Ж. де Базанкура) 5

Давыдова-Белая А. В. Коллапсирование концептов (на примере мифопоэтики донбасского фронтира) 16

Дубровская Т. В., Мусорина О. А. Советские детские издания как проводники исторической памяти: репрезентации Украины и современные процессы 25

Козловский Д. В. Контекстуальная классификация показателей модусной категории эвиденциальности в англоязычном медиадискурсе 40

Кравцов С. М., Манько М. С. Стилистические средства создания женского образа в поэтическом тексте (на материале сборника стихов Теофиля Готье «Émaux et camées») 52

Бестолкова Г. В. Terra incognita: йольские языки (langues d'oïl) 62

Бут-Гусаим С. Ф. Актуализация кода духовной культуры в ономастиконе исторической прозы и научно-популярной литературы Зинаиды Дудюк 74

Тамерьян М. А., Бабочиева М. Л. Иммерсивность как поликодовый формат коммуникации 85

Глазунова О. И. Количественно-временны́е составляющие категории вида в русском языке 98

Евсеева М. Г. Языковой пуризм в кросскультурном и кросстемпоральном аспектах 109

Панчехина М. Н. Лексико-семантическое поле «Вода» в языковой картине мира дончанина 120

Научная статья
УДК 070
DOI: 10.5281/zenodo.18093443

СОВЕТСКИЕ ДЕТСКИЕ ИЗДАНИЯ КАК ПРОВОДНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УКРАИНЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ[1]

© 2025 *Т. В. Дубровская*[1], ***О. А. Мусорина***[2]
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
[1]*ORCID: 0000-0003-0044-6056*
[2]*ORCID: 0000-0002-6251-9604*

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru

В статье выявлены дискурсивные практики, типичные для советских детских изданий и СМИ (1970 — 1980-е гг.) и выступавшие инструментами конструирования модели межнациональных отношений и роли союзных республик, в частности Украины, в экономической и культурной жизни страны. Используя дискурс-анализ в качестве общего методологического подхода, авторы анализируют вербальные и невербальные средства, которые были задействованы в реализации обозначенной модели. Установлено, что репрезентации Украинской ССР как одной из союзных республик основаны на трех ключевых топосах: 1) топосе отсталости данной территории до вхождения в состав СССР и ее преображения как советской республики; 2) топосе единения с другими республиками и взаимной помощи в трудные для страны периоды; 3) топосе значимости республики в развитии страны на современном для читателя этапе (1970 — 1980-е гг.). Актуальность исследования обусловлена распространением на постсоветском пространстве практик криминализации советского прошлого и необходимостью критического осмысления такого типа дискурса посредством обращения к историческим данным, в том числе данным СМИ, выступающих проводниками исторической памяти.

Ключевые слова: советские детские издания, Украина, межнациональные отношения, дискурсивные практики, репрезентации, топос, журнал «Пионер», журнал «Костёр», историческая память.

Для цитирования: Дубровская Т. В. Советские детские издания как проводники исторической памяти: репрезентации Украины и современные процессы / Т. В. Дубровская, О. А. Мусорина // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2025. — № 6. — С. 25–39. — https://doi.org/10.5281/zenodo.18093443.

Введение. Процесс распада СССР закономерно привел к образованию 15 независимых государств, а прежние хозяйственные и культурные связи, общность исторических событий легли в основу новых интеграционных процессов. «Постсоветское пространство в геополитической архитектуре современного мира — сравнительно молодой субъект. <…> территориально, экономически и геополитически довольно мощное образование» [13, с. 66].

В результате интеграционных процессов некоторые бывшие советские республики объединились в такие организации, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство России и Белоруссии, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др. [13; 17]. В то же время бывшие союзные республики реализуют различные формы сотрудничества с ключевыми странами своего региона, с Европейским Союзом, НАТО

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00775, проект «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике», https://rscf.ru/project/22-28-00775/

и другими политическими, экономическими и военными организациями. В связи с этим исследователи отмечают влияние международных организаций на управление границами государств постсоветского пространства [6].

Вместе с тем распад Советского Союза привел к обострению ранее существовавших проблем межнационального характера на территории бывшего СССР, и «не случайно нацие- и государствостроительство во многих регионах сопровождалось межэтническими конфликтами» [1, с. 100]. Переживая изменения, бывшие союзные республики реализуют собственную политику институционализации исторической памяти в отношении советского периода. Проблемы осмысления и интерпретации советского прошлого находятся в фокусе таких направлений исследований, как «политика памяти», «коммеморативная политика», «официальная память», «травма памяти» и др. [1, с. 101]. Одним из первых практических шагов в процессе переосмысления прошлого стала череда переименований идеологически неактуальных советских названий на такие, которые соответствовали повестке дня и национальным традициям. В Республике Казахстан, например, этот процесс проходил в рамках государственной языковой политики [3]. В странах Балтии так называемый «русский вопрос» охватывает политику по отношению к русскому и русскоязычному населению балтийских государств, трансформирование исторической памяти и исторической политики в отношении периода пребывания в составе СССР, оценку современного внешнеполитического курса Российской Федерации [16, с. 14].

События прошлого, трансформационные процессы на постсоветском пространстве становятся предметом научного, юридического, общественно-политического и повседневного дискурса [14]. Исследователи более взвешенно, по сравнению с политической риторикой, подходят к вопросам оценки советского наследия и его влияния на современную политику стран — бывших советских республик. Анализируются предпосылки и результаты законодательного оформления исторической памяти [7; 16; 20; 21].

В правовой сфере процессы переосмысления советского прошлого приводит к инициированию и/или принятию законов, которые по-новому, нередко в резко негативном свете интерпретируют коммунистическое прошлое страны (так называемая политика криминализации прошлого) [19].

В качестве примеров политики криминализации прошлого можно назвать ряд законов Литовской Республики. Например, статья 5 принятого 2 декабря 1993 года закона «О собраниях» ввела запрет на демонстрацию советской символики, воспроизведение гимна СССР; резолюция Сейма от 16 июня 2020 года «О советской оккупации в 1940 г. и ее последствиях» в очередной раз охарактеризовала политику Советского Союза в отношении граждан республики как геноцид и террор [подробнее см.: 16]. Одним из самых известных украинских «мемориальных» актов стал закон 2006 г. «О Голодоморе1932-33 годов в Украине» [7, с. 32-39]. Кроме того, на Украине были приняты законы «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» [26], «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» [27], цель которых украинский законодатель обозначил как «процесс возрождения национальной памяти украинского народа и защиты украинского культурного и информационного пространства» [25]. Закон Украины «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии» эксплицитно криминализирует прошлое, связанное с Россией: «…века российского господства на украинских землях сопровождались системными мерами, направленными на ассимиляцию украинского

народа, запрет и искоренение украинского языка и культуры, разрушение его традиций, духовной культуры и этнической самобытности, а также систематическими массовыми репрессиями, следствием которых стало уничтожение миллионов людей…» [25].

Законодательная база сделала возможной такую практику криминализации прошлого на постсоветском пространстве, как снос или перенос памятников деятелям — символам советской эпохи. В частности, активно демонтировались памятники В.И. Ленину, и на Украине даже появился термин «ленинопад»: в 2013–2016 гг. на территории страны были демонтированы 965 памятников Ленину [2, с. 28]. Процесс демонтажа памятников затронул монументы советским воинам и военачальникам [23], деятелям русской культуры, в том числе А.С. Пушкину [43].

На фоне этих событий и процессов вызывает научный интерес состояние массового сознания населения бывших союзных республик. Исследования показывают, что наблюдается разделение рядовых членов общества по их отношению к советскому прошлому. Так называемая ностальгия по советскому обнаруживается даже у части жителей (в основном, русскоговорящих) традиционно прозападных прибалтийских республик [18]. Вот, например, какие комментарии в социальных сетях оставили пользователи платформы «Советская Эстония» при обсуждении фотографии советского периода: «Не жизнь, а сказка была», «Мне очень повезло жить в советском времени. Была радость от праздников и уверенность в завтрашнем дне», «И видно, что все счастливы» [18, с. 90]. Ностальгию по советскому можно объяснить рядом факторов, например, утратой социальных гарантий советского времени (бесплатное образование, низкие цены на коммунальные услуги и продукты и др.).

Как видно по количеству и содержанию принятых законодательных актов, радикальные перемены в осмыслении межнациональных отношений советского периода характерны для Украины. Так, говоря о законодательном оформлении исторической памяти на Украине, Т. Журженко отмечает: «But as was common elsewhere in the post-Soviet space, priority was given to constructing the new national identity around narratives of suffering, heroic myths, and symbols of historical continuity» (Как и повсюду на постсоветском пространстве, при создании новой национальной идентичности акцент был сделан на нарративах страдания, героических мифах и символах исторической преемственности. — Переведено с англ. яз. нами. Т.Д, О.М.) [21, с. 100]. Дискурс страдания звучал на самом высоком уровне. В 2008 году премьер-министр Украины Ю. Тимошенко заявила: «Після радянської диктатури українці в Україні стали нацменшиною. І нам треба витратити багато часу на те, щоб відновити нашу мову, справжню історію і справжню культуру» (После советской диктатуры украинцы в Украине стали нацменьшинством. И нам потребуется много времени, чтобы восстановить наш язык, настоящую историю и настоящую культуру) (Цит. по материалам «Радио Свобода», признанного в РФ иностранным агентом). В речи Ю.Тимошенко украинская идентичность конструируется как задавленная, разрушенная, а существующая культура — ненастоящая, навязанная извне. Дискурс страдания получил официальное законодательное закрепление и, как следствие, возможность реализации конкретных действий.

Несомненно, само развитие человеческой цивилизации практически всегда представляет собой череду конфликтов (политических, военных, идеологических и пр.) между странами, регионами и культурами и периодов их урегулирования. Советской цивилизации тоже были присущи внешние и внутренние конфликты и противоречия, и официальный советский дискурс старался объяснить, оправдать, смягчить каждый из них, в том числе через средства массовой информации. Советские медийные тексты

позиционировали Советский Союз как единую семью народов, где каждая республика вносит свой вклад в развитие страны, а общие победы и достижения принадлежат каждому советскому человеку, каждой республике:

Для нас с вами «семья великая, вольная, новая» не мечта, а действительность. Мы живем в большом, многонациональном доме, и для нас дружить, работать, учиться вместе с людьми разных национальностей так же естественно, как дышать воздухом. Дружба и братство народов — чудесное наследство, переданное нам старшими поколениями. Оно завоевано в нелегкой и долгой борьбе [39].

Советские СМИ (в том числе и в изучаемый нами период) находились под полным партийным контролем и руководствовались идеологическими установками КПСС. Формулируя задачи в области национальных отношений, программа КПСС заявляла в качестве приоритетов суверенитет и развитие наций, братскую взаимопомощь и дружбу, преодоление национальной розни, ограниченности и эгоизма. Документ констатировал: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет <…> В советских республиках совместно живут и дружно трудятся люди многих национальностей. Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа <…> У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР» [42]. Очевидно, что Программа КПСС формировала нормативную (идеальную) картину общества, сглаживая существующие проблемы. Однако ценности, предлагаемые партией, должны были, по мнению ее идеологов, способствовать максимально бесконфликтному сосуществованию людей в многонациональной стране. Реализацией такой политики занимались центральные, региональные и местные партийные и государственные структуры, формировавшие общий дискурс межнациональной дружбы. В топографическом ландшафте советских городов присутствовали объекты, названные в честь союзных республик, их столиц и других населенных пунктов. Так, к примеру, в магазинах г. Пенза с названиями «Узбекистан» и «Азербайджан» продавались товары, произведенные в этих республиках. Советская эстрада была представлена исполнителями разных национальностей, и такая же практика существовала в отношении театра и кинематографа. Издавались не только переводы литературных произведений с языков республик, но и наборы тематических открыток, знакомящих читателя с достопримечательностями, национальной одеждой или кухней той или иной республики.

Советские СМИ обеспечивали вовлечение советских людей, в том числе детей и молодежи, в соответствующее семиотическое поле и общественный дискурс. Государственные установки, продвигающие ценность межнациональной дружбы при сохранении национальной идентичности и суверенитета, транслировались подрастающему поколению и находили выражение на страницах детских изданий. Однако распад СССР породил переосмысление, часто в негативном ключе, советского прошлого. Пересмотру подверглись многие аспекты реализации межнациональной политики. Переосмысление идет нередко с перегибами и искажениями, и избежать их поможет строгий научный анализ, в том числе анализ в рамках дискурсивных исследований, через обращение к реальным текстам, которые были произведены и циркулировали в сфере детского чтения.

В связи с вышесказанным **цель статьи** — выявить модель дискурсивных практик в советских детских изданиях и СМИ в 1970–1980-е гг., отметив какие вербальные и

невербальные средства были задействованы, чтобы включить детей в общегосударственное ценностное пространство, при конструировании репрезентации межнациональных отношений и роли союзных республик, в частности Украины.

Материал и метод. Исследование частично проводилось в рамках проекта РНФ «Медиатизированная модель советского общества в детской периодике» и было дополнено после его завершения. Материалами послужили советские детские журналы «Пионер» и «Костёр», а также том № 9 «Детской энциклопедии», который вышел в 1978 году и носил название «Наша Советская Родина» [24]. «Пионер» являлся ежемесячным детским журналом Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (1924–1991). Журнал «Костёр» (1936–1947, 1956–1991) был ежемесячным изданием ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина, Союза писателей СССР. Истории журналов, жанрам и тематическому наполнению посвящены научные труды и мемуары [4; 12].

В ходе проекта было собрано 2 корпуса текстов. Корпусы журналов «Пионер» и «Костёр» составлены из текстов всех представленных жанров и включают 490398 и 515716 словоупотреблений для каждого журнала соответственно.

В качестве общего методологического подхода применяется дискурс-анализ, который рассматривает коммуникацию как один из ресурсов социального конструирования мира, в том числе конструирования межнациональных и внутригосударственных связей и отношений. В исследовании мы подходим к советскому периоду со стороны медийных репрезентаций, поскольку материалы медиа позволяют сделать ряд заключений о том, какие образы и ценности продвигались и поддерживались в обществе, определяя его настоящее и будущее.

Хронологические рамки исследования определены как 1970 — конец 1980-х гг. Этот период представляет научный интерес как период развитого социализма, что нашло отражение в официальной риторике и дискурсивных практиках властей, а также формировало картину мира советского человека и его гражданскую идентичность.

Результаты. Существуют разные мнения по поводу политической и экономической значимости УССР как союзной республики, в том числе такие, которые утверждают о завышенной оценке социально-экономического и политического влияния республики во времена СССР [8; 9]. Очевидно, однако, что Украина занимала одну из ведущих позиций с точки зрения исторических и географических, политических и экономических факторов. Одним из важных дискурсивных маркеров, выстраивающих иерархию, было упоминание Украины в партийных документах (не всегда, но регулярно) непосредственно за Российской Федерацией: «Экономический и социальный прогресс советского общества — это прогресс Российской Федерации, Украины и Казахстана, Белоруссии и Молдавии, республик Средней Азии, Прибалтики, Закавказья» [35, с. 46].

Два советских лидера — Никита Хрущев и Леонид Брежнев — имели непосредственное отношение к этой республике. Молодость Хрущева связана с Юзовкой (ныне Донецк), а Брежнев родился на территории, позже отнесенной к УССР. Н.С. Хрущев (1894–1971) занимал должность 1 секретаря ЦК КП (б) Украины в 1938–1941 и 1947–1949 гг. [11, с. 135]. Л.И. Брежнев (1906–1982) с 1936 по 1941 г. занимал государственные и партийные должности в Днепродзержинске и Днепропетровске Украинской ССР [22, с. 6–7, 36–40]. Будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, Л.И. Брежнев окружил себя верными людьми, в том числе земляками — днепропетровцами [15, с. 424–425].

Кроме того, что особый статус Украины определялся описанными выше политико-идеологическими факторами, республика играла важную роль в народном хозяйстве страны. Статья «Детской энциклопедии», посвященная Украинской ССР, так описывает местоположение и значимость республики:

От зеленых Карпат до широких донецких степей, от лесов и лугов Полесья до Черного и Азовского морей раскинулась Украинская ССР. В семье наших братских республик Советская Украина по численности населения и хозяйственному развитию следует за Российской Федерацией [24, с. 407].

Указывается и численность населения — 49 481 тыс. человек, что составляет «более пятой части населения Советского Союза». 75% населения — украинцы; в республике также проживают русские, белорусы, поляки, евреи и представители других национальностей [24, с. 407–410]. Эти сведения дают читателю базовую информацию о республике. Украина представлена как республика многонациональная, но с преобладанием титульной нации.

Советская риторика декларировала, что повзрослевшие дети придут на смену взрослым и заменят их у станка и в поле. Поэтому детская печать активно освещала события и факты взрослой жизни, продвигала те же ценностные установки, которых должны были придерживаться советские граждане, прежде всего коммунисты и комсомольцы. Анализ статей «Пионера» и «Костра» показывает, что журналы публиковали большое число материалов разных жанров, так или иначе представляющих жизнь в Украинской ССР.

Для реализации государственной национальной политики использовались разные форматы, включая спецвыпуски журналов. Так, выпуск №6 «Пионера» за 1977 год [37] был практически полностью посвящен Украине и охватывал материалы разных жанров: информацию о географии, гербе, флаге, Конституции УССР, художественные рассказы, сказку и стихи украинских поэтов в переводах на русский, очерк секретаря ЦК ЛКСМ Украины, заметки о жизни пионеров, статью о достижениях промышленности и сельского хозяйства республики и др. «Детская энциклопедия» содержала развернутый раздел «Украинская ССР» с информацией о всех аспектах жизни республики [24, с. 407–420]. Материалы были богато иллюстрированы фотографиями и рисунками.

Количественные подсчеты в корпусах некоторых ключевых лексем-топонимов и образованных от них прилагательных дают следующие результаты. Лексемы с морфемой *украин-* — 170 словоупотреблений, *Киев* — 142, *УССР/Украинская СССР* — 16, *Донбасс* — 14, лексемы с морфемами *донецк-* — 22, *львов-* — 21 и т.д. Помимо топонимов материалы журналов содержат антропонимы — имена людей, жизнь которых связана с Украиной. В числе таких имен — поэт Тарас Шевченко, философ Григорий Сковорода, гетман Богдан Хмельницкий, шахтёр Алексей Стаханов, трактористка Прасковья Ангелина, а также имена простых граждан республики, включая детей.

В одной из своих работ мы начали разработку данной тематики, а именно репрезентации союзных республик в советских детских изданиях [11, с. 16]. Продолжая разработку темы, мы будем опираться на категорию топоса: «… В нашем понимании топосы — это смысловые доминанты, получающие вербальное выражение в тексте и способствующие созданию таких репрезентаций действительности, которые соответствуют стратегическим коммуникативным задачам автора» [5, с.137].

Репрезентации Украины основаны на нескольких ключевых топосах, каждый из которых реализуется посредством набора специфических языковых средств. Рассмотрим их более подробно.

1. **Топос отсталости данной территории до вхождения в состав СССР и ее преображения и развития как советской республики.**

Средствами выражения этой идеи выступают, в частности, прецизионная стратегия (предъявление количественных данных, цифр), оценочная лексика, лексика с семантикой движения и развития:

Промышленное производство Советской Украины в 1976 году ***превзошло*** *дореволюционный уровень почти* ***в 90 раз****.*

Неузнаваемо изменились *старые, существовавшие и до революции отрасли промышленности — топливная и металлургическая. В Донбассе вместо* ***небольших*** *шахт, где люди* ***вручную, нечеловечески тяжелым*** *трудом добывали угол,* ***построены механизированные крупные*** *шахты* [24, с. 411].

Как видим, последнее предложение построено на антитезе: небольшим и неразвитым шахтам дореволюционного времени противопоставляются крупные механизированные шахты советского периода.

На антитезе построен и следующий пример, в котором бесправная жизнь украинцев до революции контрастирует с обретением ими свободы и земли после нее. Сочетание глаголов с семантикой «владение, распоряжение» и этнонимов рисует картину бесправного, лишенного собственности коренного населения до установления Советской власти.

Жили *в наших местах* ***украинцы****,* ***управляли*** *всем* ***австрийцы****, а* ***земля принадлежала польским панам****. Село, где родился я, со всех сторон окружали поместья графини Копестыньской, а чуть поодаль был «фольварк» другого магната — Боваровского.* ***Господа в Кракове*** *проживали, а к нам лишь управляющих присылали за доходом <…> Надеждой для нас стала* ***Советская Украина****. Верили мы, что наступит час освобождения ... Сбылось все, что из «Искры» узнал мой отец: стал наш край свободным и единым, а* ***мы, крестьяне, землю получили****!* [28]

2. **Топос единения республик и взаимной помощи в трудные для страны периоды или годы.**

Украина репрезентируется как республика, разделяющая общую историю страны, прежде всего, победу советского народа в Великой Отечественной войне, которая стала возможной благодаря народному единению. Единение было также залогом восстановления страны в послевоенный период. Украина и украинский народ выступают активными участниками всех происходящих событий, а топос транслируется лексемами и словосочетаниями с семантикой единения *(вместе с, единой),* а также рядами однородных членов-этнонимов и метафорой семьи*:*

Во время Великой Отечественной войны на земле Украины шли жестокие сражения с врагом. Гитлеровцы, временно оккупировавшие ее территорию, уничтожили здесь несколько миллионов человек. <…>. За освобождение Украины сражались ***не только украинцы, но и русские, и белорусы, и казахи,*** *и представители других народов Советского Союза. Многие из них погибли на ее земле. В кровопролитных боях за Днепр и Киев участвовали бойцы более 30 национальностей СССР* [24, с. 411];

Когда самое тяжелое испытание выпало на нашу долю, все силы отдал ***украинский народ вместе со всеми советскими людьми*** *борьбе с фашистами. Война еще раз показала, что свобода и независимость Украины возможны только* ***в единой семье*** *со всеми народами Советской страны* [40];

Много горя и бед принесла война. Больше всего от нее пострадали Украина и Белоруссия, одними из первых принявшие на себя удар фашистских полчищ. После

великой Победы ***вместе с другими республиками*** *мы поднимали сотни своих городов и десятки тысяч сел, зажигали вновь огни электростанций, возрождали Донбасс* [40].

В числе публикаций о подвиге советских людей, о великих сражениях — статья «Город-герой Киев», повествующая о судьбе обычного мальчика на фоне исторических событий освобождения Киева:

Обычный киевский мальчишка Костя Кравчук верил, что настанет час освобождения, и, как символ Родины, хранил два полковых знамени. Потом, когда Киев освободят, знамена эти пронесут на параде, а Костя будет стоять рядом с командующим 1-м Украинским фронтом Н. Ф. Ватутиным и на груди мальчишки будет сиять орден Красного Знамени. Но до этого дня еще далеко... [41].

Как известно, при переоценке ценностей памятник генералу Николаю Федоровичу Ватутину в Киеве был снесен в феврале 2023 года [23]. Демонтаж и перенос памятников советским деятелям можно рассматривать как символическое разрушение топоса межнационального единства.

3. **Топос значимости республики в развитии страны на современном для читателя этапе (1970-1980-е гг.).**

Данный топос охватывает ряд аспектов.

3.1. **Украина как республика высоких достижений народного хозяйства.** Этот аспект жизни республики актуализируется посредством признания важного вклада Украины в народное хозяйство, а также в виде указаний на разные сферы производства и сельского хозяйства, развитые на Украине, на виды продукции и названия профессий:

Украинская ССР — ***важное звено*** *в едином народно-хозяйственном комплексе Советского Союза. В общесоюзном разделении труда она выступает как одна из* ***важнейших*** *угольно-металлургических баз страны. Почти каждая вторая тонна металла и руды и каждая третья тонна каменного угла, произведенные и добытые в СССР, получены на Украине. Республика выделяется* ***многоотраслевым*** *интенсивным сельским хозяйством. Она дает свыше пятой части всесоюзного сбора зерна, почти половину подсолнечника, 2/3 сахарной свеклы, треть овощей и фруктов* [24, с. 411].

Информирование читателя о научно-техническом прогрессе и значительных достижениях Украины в сфере машиностроения достигается за счет употребления в материалах целого ряда однородных членов — словосочетаний, состоящих из оттопонимических прилагательных и существительных семантической группы «техника». Перед читателем предстает своего рода ментальная карта Украины с нанесенными на нее точками производства:

Далеко за пределами республики славятся ***новокраматорские*** *прокатные станы, мощные кузнечные прессы,* ***харьковские*** *и* ***ворошиловградские*** *тепловозы,* ***кременчугские*** *и* ***запорожские*** *автомобили,* ***львовские*** *автобусы и телевизоры,* ***одесские*** *подъемные краны и станки,* ***киевские*** *экскаваторы и вычислительные машины, угольные комбайны* ***Донбасса*** *...*[24, с. 412].

Невербальным средством репрезентации индустриальной и сельскохозяйственной мощи республики выступает трехкомпонентная карта, на которой отмечены места добычи полезных ископаемых, расположение центров (предприятий) обрабатывающей промышленности, районы распространения сельскохозяйственных культур. На карте в отдельном «окне» крупномасштабно показан Донбасс, что подчеркивает важность этого региона для народного хозяйства как республики, так и страны в целом (рис. 1) [24, с. 414]. Таким образом, вербальные средства активации топоса дополняются визуальными элементами.

Рис. 1. Карта промышленности и сельского хозяйства Донбасса
в «Детской энциклопедии».

Речевые клише, риторические вопросы, положительно-оценочная лексика и лексика с семантикой созидания используются для создания образа республики-труженицы:

Про Украину говорят: житница нашей Родины. [31];

Украина — одна из важнейших житниц страны. [24];

Но славится Украинская земля не только шахтерами и хлеборобами. Кто не ездил на львовском автобусе? Кто не видел собранные в Кременчуге грузовые автомобили «КрАЗы»? А малолитражные «Запорожцы» из города Запорожье? Знамениты дела украинских машиностроителей! Самолеты, фотоаппараты «Киев», херсонские и николаевские сухогрузные суда и рыболовные траулеры! Харьковские тракторы и тепловозы. Это все создали рабочие Украины. [33];

Ваши мамы радуются платьям киевских швейных фабрик, нарядным и ярким, с национальными мотивами: лен выращиваем на Украине, а хлопок получаем из Средней Азии. [40].

Подобные примеры создают картины трудовой республики, с одной стороны, и уважительного отношения к ее достижениям и вкладу в народное хозяйство всей страны, с другой стороны.

3.2. **Украина как республика образования и науки.** Наряду с достижениями промышленности репрезентации охватывают такой аспект, как интеллектуальное развитие и роль науки в обществе:

Большой вклад в научно-технический прогресс вносят украинские ученые. Центр научной мысли — Академия наук Украинской ССР. <…>

Украинские ученые ***в содружестве с учеными Москвы, Ленинграда и других городов страны*** *успешно решают сложные проблемы в области математики, кибернетики, физики, химии, биологии, техники. Они создали новые, сверхпрочные материалы, разработали способы электросварки не только на земле, но и в космосе; на Украине получены искусственные алмазы; выведены высокоурожайные сорта пшеницы,*

высокомасличные сорта подсолнечника; сконструированы новые электронные вычислительные машины, мощные электрогенераторы, самолеты, сельскохозяйственные машины для различных районов СССР. [24, с. 417].

Обратим внимание на упоминание научного сотрудничества между учеными разных городов страны. Результаты в самых разных областях знаний репрезентируются во многом как результаты межнационального сотрудничества.

Журнальные материалы показывают Украину как республику с высоким интеллектуальным потенциалом — образовательными учреждениями, наукой и людьми, которые трудятся в данной сфере и достигают важных целей:

Вот, например, как ***создали*** *украинские ученые* ***новый сорт пшеницы****.* [32];

Украинские ученые из Института кибернетики приехали на металлургический завод в Днепродзержинск. Внутри сталеплавильного агрегата они ***поместили датчики*** *— электронные «глаза» и «уши». От них* ***протянули «нервы» — провода****, которые сходились у кибернетического «мозга» (то есть в электронно-вычислительной машине) за сотни километров от завода, в Киеве.* [36];

Мироновская пшеница ***открыла эру стоцентнерных урожаев*** *и шагнула в те края, где раньше этот злак вымерзал. А создатель ее — замечательный украинский ученый, академик, дважды Герой Социалистического Труда В. Н. Ремесло.* [40].

Стоит обратить внимание на постоянно используемый атрибут «украинский», подчеркивающий принадлежность ученого и его изобретения национальному контексту Украины.

3.3. **Украина как культурно самобытная республика.** Узнаваемые детали украинского быта транслируются как вербальными, так и невербальными средствами. Национальные блюда, особенности национального произношения, национальные узоры — все это находит отражение на страницах журналов:

Уже три года прожил он здесь, в Екатеринославе. Привык постепенно к этому южному городу. А сначала, когда выслали сюда из Питера, каким все казалось странным, даже чудным: и ***певучий украинский говорок****, и ленивые волы, бредущие прямо по улице, и огромный пестрый — чего только нет! — базар...* [30];

Праздник Дружбы народов проходит и у них в школе. И это один из самых веселых, самых торжественных, самых любимых праздников <…> На столах дымятся блюда на всяк вкус — ***украинские вареники****, узбекский плов, киргизский бешбармак и борсоки. И всюду — цветы, флаги, гербы союзных республик...* [38].

Кажется, что блюда разных национальностей выступают метонимическими субститутами самих национальностей, и кулинарное соседство символизирует межнациональное единство.

О своеобразии современного художественного творчества на Украине рассказывается в статье о творчестве украинской народной художницы:

Добрая сказка живет на картинах Марии Приймаченко: невиданные звери и птицы, небывалые цветы, такие яркие, такие красивые, такие ни на что не похожие… Непохожие, и в то же время ***напоминающие пейзажи Украины, роспись украинских хат, вышивки деревенских мастериц****.* [37].

Материал содержит несколько ярких иллюстраций, в том числе картину с изображением молодой украинки в национальном наряде (Рис. 2).

Рис. 2. Картины Марии Приймаченко.

3.4. **Украинцы как часть большой многонациональной страны.** Как мы отмечали выше, КПСС декларировала равноправие наций. Детская пресса находила свои способы для передачи этой установки детям. Один из востребованных способов — перечисление в одном ряду нескольких этнонимов, обозначений разных национальностей. Обычно это ситуации взаимопомощи, совместного труда или отдыха. События следующего примера происходят в Казахстане, но вовлекают людей разных национальностей:

С Рустамом Ибрагимовым несчастье случилось. В плавильном цехе загорелась коксовая пыль. Бросился Рустам на пламя. Своим телом закрыл его. Спас цех от пожара. Но сам в больницу попал. Врачи сказали: «Нужна живая кожа!» Чтобы на обожженные места пересадить. Весь цех в больницу явился. Казах Хайрулла Бахтымбаев свою кожу дал. Украинец Виктор Кулинка дал. Татарин Максум Шасутдинов дал. Спасли Рустама. [34].

Подобным образом в материале о комсомольской стройке в Тольятти видим указание на многонациональный состав героев, которые видят сны на разных языках:

Комсомольская стройка — это значит, что сюда по комсомольским путевкам съехались для работы лучшие люди страны. Комсомольская стройка — это значит, что по ночам спящие люди видят сны на сорока четырех языках. На одной койке — сон украинский, рядом — сон грузинский, рядом — сон татарский, рядом — русский. [29].

Заключение. Таким образом, в журнальных репрезентациях советской детской печати 1970–1980-х гг. Украинская ССР была представлена как место труда, образования и культуры, населенное достойными людьми, которые вызывают уважение. Журнальные материалы показывали республику как культурно и исторически самобытную, но выбравшую советский путь развития и полностью интегрированную в советский контекст. Представляется, что такие репрезентации Украинской ССР и её народа в советской детской прессе не соотносятся с категоричными заявлениями определенных политических сил о подавлении и угнетении национальных республик в СССР. Медийные репрезентации подтверждаются документально. Официальные документы свидетельствуют, что представители республики активно участвовали в принятии политических решений. Так, на XXV съезде КПСС по числу делегатов республика

занимала второе место после Российской Федерации — 894 человека (от РФ было 3035 делегатов) [35, с. 103].

Что касается детских изданий, то тематические и идеологические акценты материалов детской печати обусловливали реализацию содержания в соответствии с продвигаемыми государством ценностями. Топонимы и антропонимы, связанные с Украиной, номинации культурных и бытовых реалий республики, лексика групп «промышленность» и «техника», положительно-оценочная лексика, вплетенная в исторические нарративы, синтаксические конструкции сравнения, риторические вопросы в комбинации с прецизионной стратегией и тщательно подобранными иллюстрациями создавали общую риторику текстов об Украинской ССР. Такую риторику можно обозначить как уважительную и указывающую на высокую культуру межнационального общения. Репрезентация Украины как одной из союзных республик обладала значительным образовательным и воспитательным потенциалом, предлагая читателю познавательный материал по географии, экономике, культуре и межкультурной коммуникации советского периода.

Материалы детских изданий, подготовленные в духе общегосударственной идеологии, создавали не дискурс дискриминации или угнетения, а дискурс сохранения национальной идентичности. Одновременно укреплялась идентичность советская, которая была условием самого существования такого огромного многонационального государства, как СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галиев А. Российско-украинский конфликт в «войнах памяти» / А. Галиев, С. Галиева // Казахстан. Спектр: Научный журнал. — 2019. — № 1 (87). — С. 99–110.
2. Гайдай А.Ю. «Ленинопад»: избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепропетровска, Запорожья и Харькова) / А.Ю. Гайдай, А.В. Любарец // Вестник Пермского университета. История. — 2016. — Вып. 2 (33). — С. 28–41. https://doi.org/10.17072/2219-3111-2016-2-28-41 .
3. Гридина Т.А. Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве /Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 34–41.
4. Дубровская Т.В. Медиатизированная модель советского общества в журналах «Пионер» и «Костёр» (1970-1980-е гг.): монография /под общ. редакцией Т.В. Дубровской /Т.В. Дубровская, О.А. Мусорина, Я.А. Блохина, Н.Ю. Видинеева. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. — 400 с.
5. Замотина Е.И. Межнациональные отношения в юридическом дискурсе: репрезентации и топосы (на примере конституций России и США) / Е.И. Замотина, Т.В. Дубровская // Политическая лингвистика. — 2016. — № 5 (59). — С. 136–141.
6. Зотова А.В. Международные организации и их влияние на управление границами постсоветских государств / А.В. Зотова, С.Н. Полторак // Клио. — 2024. — № 02 (206). — С. 218–235. https://doi.org/10.24412/2070 - 9773 -2024 - 2 — 218-235.
7. Касьянов Г.В. Историческая политика и «мемориальные законы» в Украине: начало XXI века / Г.В. Касьянов // Историческая экспертиза. — 2016. — № 2. — С. 28–55.
8. Курылев К.П. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (Ч. 1) / К.П. Курылев, Д.А. Дегтерев // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — № 6. — С. 516–530.
9. Курылев К.П. Роль и место Украины в СССР: завышенное социально-экономическое и переоцененное политическое влияние (Ч. 2) / К.П. Курылев, Д.А. Дегтерев // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — № 7. — С. 630–647.
10. Метёлкина Л.Н. Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП (б) — КП союзных республик в 1930 — 1964 гг.) / Л.Н. Метёлкина // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». — 2012. — 2 (9). — Ч. 1. — С. 132–142.
11. Мусорина О.А. «В ответе друг за друга»: союзные республики на страницах советских детских изданий (1970-80-е гг.) / О.А. Мусорина // Детство и детская литература в мировой и отечественной культуре во

второй половине XX века. Мат-лы международ. научно-практич. конф-ции, г.Костанай, 22 ноября 2024 г. — С. 15 — 20.
12. «Пионер» без галстука: сборник статей и воспоминаний об истории журнала «Пионер»/ сост. И. Андрианова и др. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2023. — 368 с.
13. Позднякова Т.М. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве / Т.М. Позднякова // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. — 2020. — № 3 (40). — С. 66–71. https://doi.org/10.24412/2227-1384-2020-10039.
14. Прошлое, которое определяет наше будущее: формирование национальных стратегий памяти и забвения: Материалы международной летней школы (13-31 июля 2020 г.) // История. Общество. Политика. — 2020. — № 3 (15). — С.126–161.
15. Пученков А.С. Штрихи к портрету Брежнева / А.С. Пученков //Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2023. — Т. 68. — Вып. 2. — С. 409–431. https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207
16. Сорокин А.А. Проблема советского наследия в общественно-политическом дискурсе Литовской Республики в 2014 — 2021 гг. / А.А. Сорокин // Советский век в российской и мировой истории: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию образования СССР. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. — С. 14–18.
17. 30 лет СНГ: трансформационные процессы на постсоветском пространстве / Отв. ред. Е.И. Пивовар. — М.: РГГУ, 2022. — 472 с.
18. Fedorova R., Tsuikina N. Nostalgia for Soviet Estonia: Discursive Elements of Shared Memory in the Facebook Group “Sovetskaia Estoniia — Eesti NSV”// Acta Universitatis Carolinae Studia Territorialia 2. — 2023. — P. 73–100.
19. Memory Laws and Historical Justice. The Politics of Criminalizing the Past / Ed. by E. Barkan, A. Lang. — Springer International Publishing, 2022.
20. Ukraine in Transformation. From Soviet Republic to European Society / Ed. by A. Veira-Ramos, T. Liubyva, E. Golovakha. — Palgrave Macmillan, 2020.
21. Zhurzhenko T. Legislating Historical Memory in Post-Soviet Ukraine// In E. Barkan, A. Lang (eds.) Memory Laws and Historical Justice. Springer International Publishing, 2022. — Pp. 97–130. https:// doi.org/10. 1007/ 978-3-030-94914-3_5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

22. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. Том девятый. М.: Издательство политической литературы, 1982. — 606 с.
23. В Киеве снесли памятник генералу, освобождавшему город от нацистов. Сайт «Российской газеты». URL: https://rg.ru/2023/02/09/vtoroe-ubijstvo-vatutina.html (дата обращения 05.08.2025)
24. Детская энциклопедия. В 12 томах. Т. 9. Наша Советская Родина. М.: Педагогика, 1978. — 576 с.
25. Закон Украины от 21 марта 2023 года №3005-IX «Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии». https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=150458 (дата обращения 27.07.2025)
26. Закон Украины от 9 апреля 2015 года №314-VIII «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке». https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=78767 (дата обращения 27.07.2025)
27. Закон Украины от 9 апреля 2015 года №317-VIII «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=77561 (дата обращения 27.07.2025)
28. «Костёр», 1970, №3.
29. «Костёр», 1971, №1.
30. «Костёр», 1974, №4.
31. «Костёр», 1980, №4.
32. «Костёр», 1981, №8.
33. «Костёр», 1982, №3.
34. «Костёр», 1982, №6.
35. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с.
36. «Пионер», 1971, №5.
37. «Пионер», 1977, №6.
38. «Пионер», 1981, №8.
39. «Пионер», 1982, №1.

40. «Пионер», 1982, №2.
41. «Пионер», 1984, №4.
42. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961. URL: http://museumreforms.ru/node/13891 (дата обращения 05.08.2025)
43. «Пушкин ни в чем не виноват»: в Латвии сносят памятник поэту, а в Эстонии — приносят к нему цветы. Аналитический портал RuBaltic.Ru. URL: https://www.rubaltic.ru/blogpost/20230608-pushkin-ni-v-chem-ne-vinovat-v-latvii-snosyat-pamyatnik-poetu-a-v-estonii-prinosyat-k-nemu-tsvety/ (дата обращения 26.05.2025).

REFERENCES

1. Galiyev, A., Galiyeva, S. (2019). Rossijsko-ukrainskij konflikt v “vojnah pamyati” [The Russian — Ukrainian Conflict in “Memory Wars”]. Kazakhstan. Spektr. Nauchnyi Zhurnal, 1 (87), 99 — 110. (In Russian).
2. Gaidai, A.Ju., Liubaretc, A.V. (2016). "Leninopad": izbavlenie ot proshlogo kak sposob konstruirovaniya budushchego (na materialah Dnepropetrovska, Zaporozh'ya i Har'kova) [Leninfall: Elimination of the Past as a Way of Constructing the Future (on the Materials of Dnepropetrovsk, Zaporozhye and Kharkov)]. Vestnik Permskogo Universiteta. History, 2 (33), 28 — 41. — https://doi.org/10.17072/2219-3111-2016-2-28-41 (In Russian).
3. Gridina, T. A., Konovalova, N.I. (2019). Strategii pereimenovaniya gorodskih ob"ektov na postsovetskom prostranstve [Strategies of Renaming Urban Spaces and Places in the Post-Soviet States]. Politicheskaya Lingvistika, 1 (73), 34 — 41. (In Russian).
4. Dubrovskaya, T.V., Musorina, O.A., Blohina, Ja.A., Vidineeva, N.Ju. (2023). Mediatizirovannaja model' sovetskogo obshhestva v zhurnalah «Pioner» i «Kostjor» (1970-1980-e gg.) [Mediatized model of Soviet society in the magazines "Pioneer" and "Koster" (1970-1980-s)] (monograph). Penza: Penza State University. 400 p. (In Russian).
5. Zamotina, E.I., Dubrovskaya, T.V. (2016). Mezhnacional'nye otnosheniya v yuridicheskom diskurse: reprezentacii i toposy (na primere konstitucij Rossii i SShA) [Interethnic Relations in Legal Discourse: Representations and Topoi (Based on Russian and American Constitutions)]. Politicheskaya Lingvistika, 5 (59), 136 — 141. (In Russian).
6. Zotova, A.V., Poltorak, S.N. (2024). Mezhdunarodnye organizacii i ih vliyanie na upravlenie granicami postsovetskih gosudarstv [International Organizations and their Influence on Border Management og Post-Soviet States]. Klio, 2 (206), 218 — 235. (In Russian).
7. Kasyanov, G. (2016). Istoricheskaya politika i «memorial'nye zakony» v Ukraine: nachalo XXI veka [Historical Policy and the “Memorial” Laws in Ukraine: the Beginning of the 21-st Century]. Istoricheskaya Ekspertiza, 2, 28 — 55. (In Russian).
8. Kurylev, K.P., Degterev, D.A. (2018). Rol' i mesto Ukrainy v SSSR: zavyshennoe social'no-ekonomicheskoe i pereocenennoe politicheskoe vliyanie [Role and Place of Ukraine in the USSR: Higher Social and Economic and Overall Political Influence]. Part I. Post-sovetskiye Issledovaniya, Vol, 1, 6, 516- 530. (In Russian).
9. Kurylev, K.P., Degterev, D.A. (2018). Rol' i mesto Ukrainy v SSSR: zavyshennoe social'no-ekonomicheskoe i pereocenennoe politicheskoe vliyanie [Role and Place of Ukraine in the USSR: Higher Social and Economic and Overall Political Influence]. Part II. Post-sovetskiye Issledovaniya, Vol, 1, 7, 630 - 647. (In Russian).
10. Metelkina, L.N. (2012). Osobennosti rotacii regional'noj politicheskoj elity v SSSR (na primere pervyh sekretarej CK KP(b) — KP soyuznyh respublik v 1930 — 1964 gg.) [Peculiarities of Regional Political Leaders Rotation in the USSR (by the Example of the State Secretaries of CCCP — CP of Union Republics in 1930 — 1964)]. Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 2 (9), part 1, 132 — 142. (In Russian).
11. Musorina, O.A. (2024). "V otvete drug za druga": soyuznye respubliki na stranicah sovetskih detskih izdanij (1970-80-e gg) ["Responsible for each other": the Union Republics on the pages of Soviet children's publications (1970s-80s)]. In Childhood and Children’s Literature in World and Domestic Culture in the Second Half of the XX Century (conference papers), Kostanay, November 2024. P. 15 — 20. (In Russian).
12. «Pioner» bez galstuka: sbornik statej i vospominanij ob istorii zhurnala «Pioner» (2023). ["Pioneer" without a tie: a collection of articles and memoirs about the history of the Pioneer magazine], comp. I. Andrianova et al. Saint-Peterburg: Dom detskoj knigi. 368 p. (In Russian).
13. Pozdnyakova, T.M. (2020). Integracionnye processy na postsovetskom prostranstve [Integration Processes in the Post-Soviet Area]. Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta, 3 (40), 66 — 71. https://doi.org/10.24412/2227-1384-2020-10039. (In Russian).
14. Proshloe, kotoroe opredelyaet nashe budushchee: formirovanie nacional'nyh strategij pamyati i zabveniya [The past that determines our future: shaping national strategies for memory and oblivion] (2020). Istoria. Obschestvo. Politika, 3 (15), 126–161. (In Russian).

15. Puchenkov, A.S. (2023). Shtrihi k portretu Brezhneva [Political Portrait of Brezhnev].Vestnik of Saint Petersburg University. History. Vol. 68, 2, 409–431. https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.207. (In Russian).
16. Sorokin, A.A. (2022). Problema sovetskogo naslediya v obshchestvenno-politicheskom diskurse Litovskoj Respubliki v 2014 — 2021 gg. [The problem of the Soviet legacy in the socio-political discourse of the Republic of Lithuania in 2014-2021]. In The Soviet Period in Russian and World History (All-Russian conference). Penza. P. 14 — 18. (In Russian).
17. Pivovar, Ye.I. (ed.). (2022). 30 let SNG: transformacionnye processy na postsovetskom prostranstve [30 years of the CIS. Transformational processes in the post-Soviet space] (monograph). Moscow: RGGU, 473 p. (In Russian).
18. Fedorova, R., Tsuikina, N. (2023). Nostalgia for Soviet Estonia: Discursive Elements of Shared Memory in the Facebook Group “Sovetskaia Estoniia — Eesti NSV”. Acta Universitatis Carolinae Studia Territorialia 2, 73-100. (In English).
19. Memory Laws and Historical Justice. The Politics of Criminalizing the Past / Ed. by E. Barkan, A. Lang. — Springer International Publishing, September 2022.
20. Veira-Ramos, A., Liubyva, T., Golovakha, E.(eds) (2020). Ukraine in Transformation. From Soviet Republic to European Society. Palgrave Macmillan. (In English).
21. Zhurzhenko, T. (2022). Legislating Historical Memory in Post-Soviet Ukraine. In E. Barkan, A. Lang (eds.) *Memory Laws and Historical Justice*. Springer International Publishing, pp. 97–130. https:// doi.org/10.1007/978-3-030-94914-3_5.

Поступила в редакцию 25.10. 2025 г.

TRANSLATING HISTORICAL MEMORY THROUGH SOVIET PERIODICALS FOR CHILDREN: REPRESENTATIONS OF UKRAINE AND CURRENT TRANSFORMATIONS

T.V. Dubrovskaya, O.A. Musorina

The article addresses discourse practices typical of Soviet publications and mass media for children (1970-1980-s) that were instrumental in constructing a model of interethnic relations and the economic and cultural role of Soviet republics, specifically Ukraine. Applying discourse analysis as a general methodological approach, the authors analyze the verbal and non-verbal means and tools that were involved in the implementation of this model. The research revealed that the representations of the Ukrainian SSR as one of the Soviet republics were based on three key topoi: 1) the topos of the backwardness of the given territory before joining the USSR as compared to its transformation and development as a Soviet republic; 2) the topos of unity and mutual assistance in periods difficult for the country; 3) the topos of the republic’s importance for the development of the country at the stage, which is contemporary for the reader. The relevance of the research is accounted for by the spread in the post-Soviet space of criminalization practices of the Soviet past, as well as by the necessity to critically evaluate such discourse addressing historical data, including media that articulate historical memory.

Key words: Soviet periodicals for children, Ukraine, interethnic relations, discourse practices, representations, topos, “Pioner” periodical, “Kostyor” periodical, historical memory.

Дубровская Татьяна Викторовна.
Доктор филологических наук, профессор.
Пензенский государственный университет», Российская Федерация, г. Пенза.
Профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация».
ORCID: 0000-0003-0044-6056.
E-mail: gynergy74@gmail.com.

Мусорина Ольга Александровна.
Кандидат исторических наук, доцент.
Пензенский государственный университет, Российская Федерация, г. Пенза.
Доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация».
ORCID: 0000-0002-6251-9604.
E-mail: rinamuso@yandex.ru

Dubrovskaya Tatiana Viktorovna.
Doctor of Philology, Professor.
Penza State University, Russian Federation, Penza.
Professor of Department of Foreign Languages and Professional Communication

ORCID: 0000-0003-0044-6056.
Email: gynergy74@gmail.com.

Musorina Olga Aleksandrovna.
Candidate of History, Associate Professor.
Penza State University, Russian Federation, Penza.
Associate Professor of Department of Foreign Languages and Professional Communication.

ORCID: 0000-0002-6251-9604.
E-mail: rinamuso@yandex.ru